

СКЕПТИЦИЗМ

IV-III в. до н. э. - это эпоха кризиса античной полисной системы. Правящие классы становятся врагами демократии и поэтому поддерживают экспансию Александра Македонского в Греции, возлагая надежду на военную диктатуру Македонии. Интеллектуальная верхушка зажиточных греческих классов проповедует аполитизм, уклонение от общественной деятельности. Отдельный человек чувствует себя крошечной песчинкой в бурном море политических страстей и противоречий. Круг интересов образованной части греческого общества замыкается на вопросах частной жизни и индивидуальной морали.

Одной из философских школ этого периода, отразившей всю противоречивость и нестабильность греческого общества, стал **скептицизм**.

Название школы произошло от древнегреческого термина, означающего «рассматривание, разглядывание, колебание, нерешительность». Эта философская позиция всякое знание полагает недостоверным. Крайний скептицизм вообще отрицает возможность всякого достоверного знания, умеренный же скептицизм отрицает возможность достоверного знания о чем-либо определенном, допуская возможность познания в других областях. Умеренный скептицизм называется пробабилизмом (от лат. «вероятный», «правдоподобный»). Крайний скептицизм утверждал, что из двух противоречащих друг другу суждений одно не является достоверным. Следовательно, всякое суждение должно иметь ему противоречащее и составлять вместе с ним апорию, т. е. сомнение вызывается наличием равноубедительных, но противоположных договоров. Если суждения, противоположного данному, в наличии нет, его следует изобрести.

Основателем крайнего скептицизма был Пиррон родом из Эдиды на Пелопоннесе (365-275 гг. до н. э.). Он ограничивался устным изложением своего учения и не оставил после себя никаких сочинений. После смерти Пиррона учение скептицизма развивали Тимон (320-230 гг. до н. э.), Эниседем из Кносса, Лгриппа. Одним из наиболее обстоятельных писателей позднего скептицизма был Секст Эмпирик (II в. н. э.), труды которого содержат систематическое изложение скептической философии.

Интерес к созданию теоретической картины мира сменяется в философии эллинистического периода поисками смысла жизни и путей к счастью. В философии скептики видели деятельность, освобождающую человека от бедствий, опасностей, от ненадежности, обманчивости, от страха и волнений, которыми так полна и испорчена жизнь. Философ - это тот, кто стремится к счастью; оно же состоит в невозмутимости и в отсутствии страданий.

Кто желает достигнуть понятого таким образом счастья, должен ответить на три вопроса:

- 1) из чего состоят вещи?
- 2) как мы должны относиться к этим вещам?
- 3) какой результат, какую выгоду получим мы из этого отношения?

На первый вопрос мы, по мнению Пиррона, не можем получить никакого ответа, поскольку всякому нашему утверждению о любом предмете может быть с равной силой убедительности противопоставлено противоречащее ему утверждение.

Из этого Пиррон выводил ответ на второй вопрос: единственный подобающий философу способ отношения к вещам может состоять только в воздержании от каких бы то ни было суждений о них. Вместо утверждения: «Это является горьким», мы должны сказать: «Это мне кажется горьким». Последнее утверждение будет истинным. Ошибку совершит лишь тот, кто утверждает, будто данная вещь не только кажется ему горькой, но что она поистине такова.

Воздержанье от суждений есть такое состояние ума, при котором ничто не утверждается и ничто не отрицается. Оно отличается от состояния сомнения, неуверенности, обычного незнания тем, что здесь отсутствует само стремление к познавательной определенности. Если в состоянии сомнения ум не знает, что выбирать, то в состоянии воздержания он знает, что не надо ничего выбирать, отсюда ответ на третий вопрос, поставленный Пирроном: результатом или выгодой из обязательного для скептика воздержания от всяких суждений об истинной природе вещей будет невозмутимость, или безмятежность, в которой скептицизм видит высшую степень доступного философу счастья.

Воздержанье от суждений нельзя считать вынужденным состоянием, на которое ум обрекается по причине своей слабости. Напротив, оно является высшим знанием. Если результатом сомнения или незнания являются смятение, растерянность, сожаление, неудовлетворенность и тому подобные состояния души, то следствием воздержания являются спокойствие, невозмутимость, полная внутренняя

удовлетворенность. Говоря иначе, состояние воздержания есть одновременно состоящие душевного покоя. В этом пункте позиция скептиков сближается с позицией стоиков и Эпикура.

Традиционная для античной философии идея о зависимости счастья от успехов познания представляется скептикам заблуждением. Аргументируют они это следующим образом: во-первых, природа в её истинной сущности нам неведома, поэтому мы не можем сказать ни того, что в ней царит всепроникающая необходимость, ни того, что необходимость дополняется свободой и случайностью, во-вторых, говорят скептики, философы не очень далеко продвинулись в постижении истины, и их мнения на этот счет сильно расходятся. И, наконец, даже если бы удалось найти истину, то это не только не приблизило нас к счастью, но, напротив, удалило бы от него. Истина есть нечто всеобщее, выходящее за рамки познающего субъекта и подчиняющее его себе индивид оказывается рабом по отношению к истине, он или сожалеет о том, что не обладает ею, или боится лишиться ее. В обоих случаях его душа находится в возбужденном состоянии. Познавательный оптимизм оборачивается душевной смутой.

Скептик же не имеет определенного суждения о том, что хорошо или дурно, по природе. Он не гонится за этой определенностью, но и не избегает ее напряженно, а потому остается невозмутимым.

Скептики отрицают абсолютный и всеобщий характер добра и зла. Если бы существовало истинное, абсолютное, всеобщее благо и это, то они были бы таковыми для всех и всегда. В действительности же представления разных народов о благе, зле и безразличном весьма отличаются друг от друга. Кроме того, фактическое благо разных индивидов различно: то, что полезно одному, другому вредно. Скептики показывают, что реальная нравственная жизнь представляет собой многообразие фактов, взаимно исключающих друг друга. Мораль, как и любой другой объект познания, допускает взаимоисключающие, но равнозначные, с точки зрения достоверности, суждения.

Не случайно, говорят скептики, все предшествующие философы высказывали весьма противоречивые суждения относительно нравственных понятий. Диагноз скептиков точен: отрицательные результаты философской этики обусловлены ошибочностью самой исходной установки, стремлением понять мораль как абсолютную надындивидуальную сущность. Следовательно, заключают скептики, достоверное знание о морали, как и вообще любое достоверное знание, невозможно.

Античный скептицизм не тождествен агностицизму. Последний отрицает возможность разумного познания объективного мира. Скептицизм борется против окончательно оформившегося, застывшего интеллектуализма; он утверждает интеллектуализм более высокого уровня - подвижный, отрицающий самого себя. Скептицизм утверждает вечный поиск, вечное недовольство разума. Он отмежевывается и от тех, кто говорит, что нельзя найти истину, и от тех, кто утверждает, что уже нашёл ее.

Скептицизм с его антидогматизмом имел большое эвристическое значение в истории философии, поскольку, отрицая возможность истины, в действительности служил разработке методологии научного познания.

СТОИЦИЗМ

Одна из интереснейших философских школ античности - **стоицизм** - своими корнями уходит в киники: основатель стоицизма Зенон из Китиона (336-264 гг до н. э.) был учеником киника Кратета Фиванского. Он придавал первостепенное значение устному преподаванию философии в процессе личного общения учителя и ученика, и его ученики собирались в афинском портике, расписанном Пошгнотом. Портник по-древнегречески называется «стоа», отсюда и берет название школа Зенона - **стоицизм**.

В долгом существовании стоической философии принято выделять три этапа:

- Древняя, или Старшая Стоя (конец IV в. до н. э. - середина II в. до н. э.): Зенон из Китиона, Клеинф, Хрисипп из Сол, в Киликии;
- Средняя (11-1 вв. до н. э.): Панэций, Посидоний;
- Новая, или Римская, Стоя (1-111 вв. н. э.): Сенека, Марк Аврелий, Эпиктет.

Рим стал духовным наследником Греции. В Риме, уже в существенно изменившейся экономической, политической и, более широко культурной, ситуации, продолжают развиваться философские

школы, зародившиеся первоначально в Греции. Классический полис погиб, разрушенный, прежде всего, внутренними антагонизмами, о чем прозорливо предупреждал Сократ, и чему настойчиво стремились противостоять Платон и Аристотель. Ни место полиса пришли военно-бюрократические монархии, поддерживающие крупное рабовладение и политическое объединение различных народов. Резко усилилось отчуждение индивидов от государства. Общественная ситуация изменилась настолько, что добродетельность личности не могла обнаружиться внешним образом, в социально-политической деятельности.

В этих условиях личность обращается вовнутрь себя, чтобы к себе, в недрах духа найти то блаженство, покой и соразмерность, удовлетворение творческих притязаний и свободу, которые уже безвозвратно исчезли из общественной практики. В императорский период римской истории в развитии стоицизма выделилось популярное направление, представленное в I в. писателем и драматургом Луцием Аннеем Сенекой, а во II в. - работ Эпиктетом и императором Марком Аврелием.

Физика стоиков возникла из сочетания физики Аристотеля, в частности, его учения о форме и материи, с некоторыми чертами учения Гераклита Эфесского.

У стоиков мир в целом есть единое тело, живое и расчлененное, насквозь пронизанное одушевляющим его телесным дыханием - «пневмой». В учении стоиков элементы материализма и идеализма органично переплетались. Единый мир рассматривался как телесный и одновременно наделялся божественными свойствами, отождествлялся с Богом. Стоики разрабатывали учение о совершенстве и целесообразности мира, в котором все его части, все тела и все существа зависят от целого, определяющего им. Греческие стоики полемизировали с гораздо более последовательным материалистическим учением Эпикура. Множеству атомов Эпикура стоики противопоставили учение о единстве мира, учению о реальности пустоты, концепцию о сплошной заполненности мирового шара телами. Эпикур утверждал существование бесчисленного множества миров, стоики учили об одном, единственном, уникальном мире.

Стоики восприняли и развили идею Гераклита о мире правя тем Логосе, или законе. Всеобщий Логос определяет все происходящее в мире целом, а в отдельных вещах он проявляется как их особые законы.

Космос ограничен и имеет форму шара. Он окружен беспредельным пространством, пустотой. Но внутри космического шара пустоты не существует. Космос - существо живое и разумное. В вечно повторяющемся процессе он происходит из Первоогня, живет, вновь возвращается в Огонь и вновь из него возникает. В жизни космоса бесконечно чередуются периоды, когда единство мира разворачивается в многообразие различных существ (диакосмезис), и периоды, когда их различия исчезают в безраздельном единстве божественной субстанции.

Высший род всего - это «нечто», причем стоики различили два его вида: сущее телесное, которое может действовать и испытывать воздействия, и бестелесное, которое, в свою очередь, подразделяется на разряды: пространство, время, пустоту и чистые предметы мысли.

Цель, ради которой божественная субстанция переходит в стадию диакосмезиса, - рождение разумных существ.

Закон, который правит миром и предписывает каждому отдельному существу должный образ действия, есть Логос, Божественный Разум. Поскольку, разум есть сущность природы, то и сущностью человека является разум. Цель человеческой жизни, по мнению стоиков, состоит в согласовании человеческого разума с разумом божественным, и, следовательно, высшее счастье - это есть жизнь в соответствии с природой человека, т. е. в соответствии с разумом. Отсюда добродетель - это искусство правильной жизни; она совпадает с первичным, природным влечением человека. К добродетели человек должен стремиться не ради последствий и наград, которые сулит обладание добродетелью, а ради нее самой.

Добродетель не есть прирожденное свойство. Каждый человек приобретает ее, основываясь на природных задатках, посредством теоретического обучения и практического упражнения. В начале жизни у человека еще нет разума, он существует лишь как потенциальная способность к самосовершенствованию. Такой человек ни мудр, ни неразумен; ни нравственен, ни без нравственен. Только с развитием логоса в человеке возникает моральная ответственность, а это происходит по достижению ребенком семилетнего возраста.

Изучение добродетели, вообще доступное и возможное, весьма трудно, так как наши аффекты, чувствования и влечения отклоняют разум от прямого пути.

Основных аффектов четыре. Из них два: страстное хотение и страх - относятся к будущему; это первичные аффекты. Два других; печаль и удовольствие - производны: удовольствие приходит, когда мы достигли желаемого или избежали того, чего мы страшились; печаль возникает, когда мы не достигли того, к чему страстно стремились, или подверглись тому, чего опасались.

Аффекты, или страсти - общий источник четырех видов зла: неразумия, трудности, неумеренности и несправедливости. (Эти виды зла выделил еще Платон, противопоставив им такие добродетели, как мудрость, мужество, умеренность и справедливость, которые признавались и стоиками).

Согласие с разумом и добродетель поддерживаются постоянным упражнением в добродетели и господством над страстями.

В мире царит необходимость - однозначная, неумолимая, не знающая исключений. В ее роковой, заранее предначертанный ход включен и человек. Но человек обладает разумом и, в отличие от других существ, может осознать неотвратимость судьбы. Поэтому, высшая мудрость состоит не в убежении от мира, а в полном его принятии. Судьба ведет того, кто добровольно и беспечно ей подчиняется, и «насиленно тащит» того, кто безрассудно ей противится.

Таким образом, свобода из сферы внешнего действия переносится в сферу состояния духа: она состоит в сознательном и добровольном принятии необходимости, рока.

В целом этику стоиков не следует считать пессимистичной, так как она опиралась на их веру в провидение и а разумный план космоса, благодаря которому все в целом хорошо, хотя в частях может быть плохим и несовершенным. Поэтому апатия, безразличие к временным неудачам и страданиям приведет человека к высшему счастью и блаженству как результату гармонии воли человека и воли вселенского разума, Логоса.

Стоики полемизировали с гедонистической традицией, а энке, признающей удовольствие целью человеческих устремлений и глинным двигателем его жизнедеятельности. Стоики утверждали, что на самом деле все живое стремится к самосохранению, которому удовольствие чаще всего вредит: ведь существует масса удовольствий, разрушающих личность и причиняющих вред человеческой жизни. Самосохранение невозможно без жизни в полной согласии с природой. Поскольку природа наполнена божественным разумом, поэтому жить в согласии с природой означает жить в согласии с разумом. Именно в этом состоит главный долг человека. Этика стоиков - этика долга. Собственно, именно они и ввели в философский лексикон дотоле обыденное слово «долг».

Человек, будучи частью природы, должен стремиться жить в гармонии с ней, т. е. жить разумно, а, следовательно, бесстрастно.

Но стоическое бесстрастие не тождественно отрешенности индийского мудреца. Бесстрастие - это безразличие к житейским невзгодам и сосредоточенность на разумной, интеллектуальной деятельности. Стоический мудрец всегда пребывает в умеренно-радостном настроении духа, в основе которого лежит душевное спокойствие, вызванное сознанием хорошо исполненного долга и своей гармонии с богосмосом.

В связи с этим стоики не третируют такие физические и нравственные ценности, как здоровье, красота, сила, стремление к сохранению рода, любовь к детям, но смотрели на это свысока, как на то, что сближает людей и животных.

Главная же ценность состоит в понимании того, что есть истинное добро и зло и что не есть ни то, ни другое. Последнее очень важно иметь в виду, поскольку это - совершенно новая тема в античной этике. Стоики поняли, что между добром и злом лежит громадная ничейная полоса - полоса нравственно безразличного, т. е. того, что не зависит от воли человека, будь он даже мудрец. И единственно правильная позиция состоит в том, чтобы принять все, как оно есть: жизнь и смерть, здоровье и болезнь, богатство и нищета, удовольствие и страдание, знатность и низкое происхождение. Все это есть безразличное - адиефора: от нашей воли оно не зависит, но от нас зависит правильное, т. е. безразличное, отношение к этому.

Правильное отношение формируете благодаря истинному познанию, поэтому очень важное значение стоики придавали гносеологии.

Начиная с Зенона из Китиона, наиболее распространенным среди стоиков является деление философии на физику, этику и логику. Сам термин «логика» - как название одного из разделов философии - введен в философский обиход именно стоиками. Предмет логики - логос.

Признаки истинного и ложного исследует часть логики, называемая диалектикой. Все существующее может стать предметом нашего познания только посредством чувственного восприятия. Чувственное представление есть мнение, произведенное в душе предметом. Оно бывает истинным, когда предмет отражается в душе так, как он есть в природе. Проверка чувственного восприятия осуществляется умом. Поэтому человек несет полную ответственность за собственные ошибки, причина которых слишком поспешное и недостаточно аргументированное согласие с чувственным представлением.

Наглядные представления, доставляемые чувственным восприятием, наш ум способен преобразовать: уменьшать или увеличивать, сочетать различным образом и т. д. Так могут возникнуть образы карлика, великана, кентавра. В отличие от божественного разума, человеческий ум может ошибаться.

Признаком научного знания, по мнению стоиков, является логическая доказуемость: все истинные суждения согласуются друг с другом так, что истинность одного может быть доказана из истинности другого. Поэтому мудрость состоит не только в согласии с чувственными истинными представлениями, но и в умении делать правильные выводы и избегать заблуждений.